

СЕДЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

улица Набережная реки Ушайки, дом 24, Томск, 634050, <http://7aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Томск

Дело № А03-8460/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 05 июля 2021 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 12 июля 2021 года.

Седьмой арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего Ходыревой Л.Е.,

судей: Колупаевой Л.А.

Назарова А.В.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Кузьминой А.А., рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу (07АП-4352/2021) общества с ограниченной ответственностью «Комета» на решение от 18 марта 2021 года Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-8460/2020 (судья О.А.Федотова) по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Крата-Сибирь» (ОГРН 1155476092342, ИНН 5408005149 630058, Новосибирская область, город Новосибирск, Тихая улица, дом 1) к обществу с ограниченной ответственностью «Комета» (ОГРН 1172225005798, ИНН 2222855579 656065, Алтайский край, город Барнаул, улица Антона Петрова, дом 247, квартира 24) о взыскании 825 287 руб. 21 коп., в том числе 680 093 руб. 48 коп. долга, 145 193 руб. 73 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по день фактического исполнения обязательства, при участии в деле в качестве третьих лиц Воробьева Александра Анатольевича и Лубягиной Татьяны Валерьевны,

В судебном заседании участвуют:

от истца: конкурсный управляющий Гюнтер А.Н. – паспорт (посредством веб-конференции);

от ответчика: Куликова Н.П. по доверенности от 01.07.2020, паспорт, диплом (посредством веб-конференции);

от третьих лиц: без участия (извещены);

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Крата-Сибирь» (далее – истец, ООО «Крата-Сибирь») в лице конкурсного управляющего Гюнтер Анны Николаевны обратилось с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Комета» (далее – ответчик, ООО «Комета») о взыскании 825 287 руб. 21 коп., в том числе 680 093 руб. 48 коп. долга, 145 193 руб. 73 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по день фактического исполнения обязательства.

Решением от 18 марта 2021 года Арбитражного суда Алтайского края с общества с ограниченной ответственностью «Комета» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Крата-Сибирь» взыскано 680 093 руб. 48 коп. долга, 145 193 руб. 73 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами в размере ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации с 24.06.2020 по день фактического исполнения обязательства по оплате задолженности в размере 680 093 руб. 48 коп.

Не согласившись с данным решением, ответчик обратился в Седьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указал, что решение было вынесено судом в отсутствие относимых и допустимых доказательств фактических отношений по сделке и реальности передачи товара покупателю. Судом установлено лишь формальное соответствие УПД, при этом суд необоснованно не принял во внимание тот факт, что не заполнены строки 9 УПД «Данные о транспортировке и грузе» реквизиты транспортных документов (транспортной накладной, путевого листа), поручений экспедиторам, складских расписок и пр. уточняющая информация о перевозке», и согласился с выводами истца о том, что оформление по перевозке грузов могло оформляться отдельными товарно-транспортными накладными; при этом ни одной товарно-транспортной накладной в материалы дела не представлено. Кроме того, истцом не представлены документы, подтверждающие согласование объема каждой поставляемой партии, счета-отвесы, не представлены заявки ответчика на каждую партию товара, либо отгрузочная разрядка ответчика о поставке товара к определенной дате, либо претензия о передаче товара в течение 7 дней с момента получения претензии, согласно п. 2 ст. 314 ГК РФ, нет данных о его транспортировке. Подпись уполномоченного лица на приемку товара в графе 15 обязательна, т.к. подтверждает получение товара, подпись директора в строке 18 не

подтверждает получение товара, а только правильность оформления УПД. Суд необоснованно посчитал трехстороннее соглашение от 15.02.2018 о замене стороны в обязательстве мнимой сделкой. Судом неверно установлены фактические обстоятельства по делу, пришел к необоснованному выводу, что основным видом деятельности истца являлась деятельность по производству бетона. Судом не установлены обстоятельства того, произведен ли был бетон истцом для его передачи ответчику или приобретен с целью последующей реализации у третьих лиц. Судом не дана оценка действиям истца, в течение длительного времени поставляющего товар в адрес ответчика без оплаты и при наличии существенной задолженности, отсутствия своевременных претензий к ответчику об оплате за поставляемый товар. Кроме того, судом не применены нормы материального права, подлежащие применению, а именно положения ст. 510 ГК РФ, согласно которой доставка товаров осуществляется поставщиком путем отгрузки их транспортом, предусмотренным договором поставки, и на определенных в договоре условиях. Также обязательным документом для поставки бетона является документ о качестве, согласно п.п. 6.2., 6.3. ГОСТа 7473-2010. Паспорта качества бетона истцом также не предоставлены. Суд не дал оценки тому, что истец не представил доказательства доставки товара в адрес ответчика, пояснениям Воробьева, о том, что фактическая отгрузка товара производилась только после поступления предоплаты за товар, чем нарушил нормы материального права. Учитывая, что первичные документы, подтверждающие факты хозяйственной деятельности истца и ответчика по поставке и получению спорного товара, в материалы дела не представлены, как и не представлено документов, подтверждающих разумность действий ООО «Крата Сибирь», поставлявшего товар ООО «Комета» в отсутствие с ним устойчивых долговременных хозяйственных связей без оплаты большую партию товара длительное время в течение 9 месяцев, исковые требования удовлетворены незаконно и необоснованно. Податель жалобы просит решение отменить и принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Истец в порядке статьи 262 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отзыв на апелляционную жалобу не представил.

Суд апелляционной инстанции, с учетом изложенных обстоятельств, приведенных в апелляционной жалобе доводов об отсутствии реальности спорных поставок, при том, что на соответствующие вопросы суда представитель истца на конкретные первичные документы не смог сослаться, раскрыть цепочку реальности хозяйственных операций, отзыв на апелляционную жалобу с опровержением всех доводов жалобы не представлен, с целью

представления дополнительных пояснений, отложил рассмотрение дела в соответствии с ч.5 ст. 158 АПК РФ, предложив представить Истцу - отзыв на апелляционную жалобу с выражением позиции по всем доводам апелляционной жалобы в отношении нереальности спорных хозяйственных операций, при этом представив соответствующие письменные пояснения со ссылкой на конкретные доказательства, имеющиеся в материалах дела, по цепочке взаимоотношений по поставке, начиная с приобретения спорного бетона (у кого приобретен, чем подтверждается, кем принят, как оплачен, как доставлялся, какими транспортными средствами, за чей счет) и последующей продаже бетона ответчику (как доставлялся, где хранился, кем передан, кому, были ли заявки со стороны ООО «Комета», переданы ли покупателю документы о качестве бетона), обоснование неотражения спорной продажи в налоговой отчетности, в книге продаж; Ответчику - пояснения в отношении возможности ООО «Комета» принять спорный бетон (наличие работников, складов, возможность и потребность использования в хозяйственной деятельности или для перепродажи, какие продажи были в спорный периоды, были ли соответствующие продажи бетона в указанный период или его использования в хозяйственной деятельности, со ссылкой на доказательства).

До дня судебного заседания от конкурсного управляющего истца поступил отзыв на апелляционную жалобу, от ответчика – дополнительные пояснения к апелляционной жалобе.

В судебном заседании представитель ответчика настаивал на отмене решения суда, поддержал позицию, изложенную в апелляционной жалобе, дополнениях к ней. Представитель истца возражал против удовлетворения апелляционной жалобы ответчика, ссылаясь на реальность хозяйственных операций.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в судебное заседание апелляционной инстанции явку своих представителей не обеспечили. В порядке части 1 статьи 266, части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд посчитал возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие неявившихся участников процесса.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, отзыв на нее, дополнительные пояснения ответчика, заслушав пояснения явившихся представителей, проверив в порядке статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность и обоснованность решения суда первой инстанции, апелляционный суд пришел к выводу о наличии оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Как следует из материалов дела, установлено судом, общество с ограниченной ответственностью ООО «Крата-Сибирь» (ОГРН 1155476092342, ИНН 5408005149) зарегистрировано в налоговом органе 21.08.2015 по ОКВЭД 20.14 - производство прочих основных органических химических веществ (т. 1, л.д. 44).

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 21.10.2019 по делу № А-45-25188/2019 ООО «Крата-Сибирь» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.

Конкурсным управляющим установлено, что в период с мая 2017 года по февраль 2020 года истцом и ответчиком подписаны следующие счета-фактуры на поставку продукции (т. 1, л.д. 27-32):

1. Счет-фактура № 58 от 17.05.2017 на сумму 553 015 руб.,
2. Счет-фактура № 72 от 24.08.2017 на сумму 27 180 руб.,
3. Счет-фактура № 69 от 24.09.2017 на сумму 6 450 руб.,
4. Счет-фактура № 81 от 19.12.2017 на сумму 61 918, 48 руб.,
5. Счет-фактура № 1 от 02.02.2018 на сумму 15 000 руб.,
6. Счет-фактура № 2 от 09.02.2018 на сумму 16 530 руб.

В соответствии с указанными счетами-фактурами ООО «Крата-Сибирь» (продавец) поставило в адрес ООО «Комета» (покупатель) бетон и кладочный раствор на общую сумму 680 093 руб. 48 коп.

15.05.2020 истец направил ответчику требование об оплате задолженности по договору на сумму 825 287 руб. 21 коп. и просьбу о предоставлении экземпляра договора поставки на отгруженную продукцию, документов, подтверждающих оплату товара, акта сверки, подписанный сторонами (т. 1, л.д. 37).

Ответа на указанную претензию от ООО «Комета» не последовало.

Ответчик предоставил соглашение от 15.02.2018, заключенное между ООО «Крата-Сибирь», ООО «Комета» и ООО «Баланс» о перемене лиц в обязательстве, по условиям которого ООО «Крата-Сибирь» (продавец) не поставило товар ООО «Комета» (покупатель) по УПД: счет-фактура № 58 от 17.05.2017 на сумму 553 015 руб., счет-фактура № 72 от 24.08.2017 на сумму 27 180 руб., счет-фактура № 69 от 24.09.2017 на сумму 6 450 руб., счет-фактура № 81 от 19.12.2017 на сумму 61 918, 48 руб., счет-фактура № 1 от 02.02.2018 на сумму 15 000 руб., счет-фактура № 2 от 09.02.2018 на сумму 16 530 руб.

С согласия продавца покупатель передал, а ООО «Баланс» (новый покупатель) с 15.02.2018 принял на себя права и обязанности покупателя по УПД, указанным в

соглашении, в том числе, право принять и оплатить товар (т. 1, л.д. 82-83). Согласно п. 1.4 соглашения, продавец обязан поставить товар, согласно УПД, указанным в п.1.1 соглашения, новому покупателю, а новый покупатель обязан принять и оплатить его. С момента заключения соглашения оригиналы УПД являются переданными от покупателя новому покупателю (п. 2.1).

Неоплата поставленного товара послужила основанием обращения истца в арбитражный суд с соответствующим иском.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Гражданские права и обязанности могут возникать, в частности, из договоров и иных сделок.

Согласно статье 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов; односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается.

В силу пункта 1 статьи 434 ГК РФ договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма.

Согласно пункту 1 статьи 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). В соответствии с частями 1 и 3 статьи 486 Кодекса покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара.

В соответствии со статьей 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Отношения сторон с учетом представленных в дело документов при отсутствии заключенного договора расцениваются как разовые сделки купли-продажи товара.

Покупатель согласно части 1 статьи 516 ГК РФ должен оплатить поставляемые товары с соблюдением порядка и формы расчетов, предусмотренных договором поставки.

В соответствии с пунктом 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» покупатель обязан оплатить полученные товары в срок, предусмотренный договором поставки либо установленный законом и иными правовыми актами, а при его отсутствии непосредственно до или после получения товаров (пункт 1 статьи 486 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 486 ГК РФ покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другим законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих требований и возражений.

В силу пункта 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что только надлежащее исполнение прекращает обязательство.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих требований и возражений.

Оценив в совокупности представленные в материала доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, придя к выводу об удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из представления в материалы дела счетов-фактур, являющихся надлежащими доказательствами, подтверждающими исполнение ООО «Крата-Сибирь» обязанности по передаче товара ответчику; с учетом того, что в счетах-фактурах поставлены подписи руководителей организаций, указаны даты получения (приемки) товаров, и указанные документы заверены печатями организаций, суд пришел к выводу о том, что при оформлении указанных документов стороны подтвердили совершение фактов хозяйственной деятельности; при этом договор (договоры), во исполнение которого производилась поставка продукции, сторонами не представлены, суд посчитал, что поставки могли производиться как во исполнение одного заключенного договора поставки, заключенного на длительный срок, так и во исполнение разовых договоров купли-продажи продукции; представленное ответчиком соглашение о перемене лиц в обязательстве от 15.02.2018, заключенное между ООО «Крата-Сибирь», ООО «Комета» и ООО «Баланс», по условиям которого ООО Баланс» (новый покупатель) с

15.02.2018 приняло на себя права и обязанности покупателя по УПД, указанным в соглашении, признано судом мнимой сделкой.

При рассмотрении апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции исходит из следующего.

Учитывая, что в отношении поставщика ведена процедура банкротства, а равно при оспаривании покупателем реальности сделок, суду необходимо руководствоваться повышенным стандартом доказывания, то есть провести более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом.

В силу части 1 статьи 64, статей 71, 168 АПК РФ арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами статей 67 и 68 АПК РФ об относимости и допустимости доказательств.

По общему правилу участвующие в деле лица должны подтвердить фактические обстоятельства, положенные в основание требований или возражений (часть 1 статьи 65 АПК РФ), в противном случае они несут негативные последствия в виде возможного разрешения судом спора не в их пользу (часть 2 статьи 9 АПК РФ).

Поскольку отношения в рамках заявленного иска в том числе отягощены банкротным элементом (ответчик ссылается на объективное банкротство истца, предбанкротное состояние при заключении спорных сделок), то следствием такого обстоятельства является изменение стандарта доказывания, то есть степени требовательности суда к составу и качеству доказательств, необходимых и достаточных для формирования у суда убежденности о существовании доказываемых обстоятельств, применяемого в зависимости от категории спора, а также его конкретных обстоятельств.

К отношениям, отягощенным банкротным элементом, применим повышенный стандарт доказывания кредитором обстоятельств, положенных в основание требований, существенно отличающийся от обычного бремени доказывания в сходном частноправовом споре, поскольку это обусловлено публично-правовым характером процедур банкротства, который неоднократно отмечался Конституционным Судом Российской Федерации (Постановления от 22.07.2002 № 14-П, от 19.12.2005 № 12-П, Определения от 17.07.2014 № 1667-О, № 1668-О, № 1669-О, № 1670-О, № 1671-О, № 1672-О, № 1673-О, № 1674-О).

По общему правилу повышенный стандарт доказывания предполагает необходимость представления суду ясных и убедительных доказательств наличия и размера задолженности (определения Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992(3), от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413, от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197, от 23.08.2018 № 305-ЭС18-3533, от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470, от 21.02.2019 № 308-ЭС18-16740, от 11.07.2019 № 305-ЭС19-1539).

Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой по сравнению с обычным спором. Изучению подлежат сама возможность исполнения сделок, лежащих в основе притязания кредитора, экономическая целесообразность их совершения, а также фактическая исполнимость.

Суду необходимо проверить не только формальное соблюдение внешних атрибутов документов, которыми кредиторы подтверждают обоснованность своих требований, но и оценивать разумные доводы и доказательства (в том числе косвенные как в отдельности, так и в совокупности), указывающие на пороки сделок, цепочек сделок (мнимость, притворность и т.п.) или иных источников формирования задолженности (определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2018 № 305-ЭС17-6779 по делу № А40-181328/2015).

Таким образом, при наличии сомнений в правомерности требования согласно процессуальным правилам доказывания (статьи 65, 67, 68, 71 АПК РФ) заявитель обязан доказать обоснованность заявления допустимыми доказательствами.

Наличие или отсутствие фактических отношений по сделке является юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению по делу, и не может рассматриваться как повышенный стандарт доказывания, применимый только в делах о банкротстве (определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2019 № 46-КГ19-17, Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2020).

На основании изложенного, принимая во внимание данный факт, а равно учитывая возражения ответчика относительно реальности спорных поставок, заявления ответчика о мнимости сделок, в процессе рассмотрения дела суд апелляционной инстанции, исходя из положений статей 454, 486 ГК РФ, приходит к выводу о том, что требование об оплате товара может быть заявлено лишь при доказанности факта исполнения поставщиком обязанности по его поставке.

В силу пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В соответствии с пунктом 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 указанного кодекса).

Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение.

Так, обе стороны мнимой сделки стремятся к сокрытию ее действительного смысла. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Расхождение волеизъявления с волей устанавливает суд путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Для этого суду необходимо оценить совокупность согласующихся между собой доказательств, которые представляют лица, участвующие в деле.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой того, соответствуют ли представленные документы формальным требованиям, которые установлены законом. При проверке действительности сделки суду необходимо установить наличие или отсутствие фактических отношений по сделке.

При этом суд, рассматривающий дело о взыскании по договору, оценивает обстоятельства, свидетельствующие о заключенности и действительности договора, независимо от того, заявлены ли возражения или встречный иск (пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств»).

Согласно п. 32 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017, пункт 10 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда

РФ 13.04.2016г., при распределении бремени доказывания этих обстоятельств необходимо учитывать, что с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения возложение на ответчика бремени доказывания отрицательного факта недопустимо. В данной ситуации доказывание положительного факта возлагается на истца, который может представить необходимое обоснование и доказательства наличия правовой и фактической возможности исполнения обязательства по договору.

Тогда как в рассматриваемом случае при заявлении ответчиком о мнимости сделок поставки само по себе наличие товарных накладных, в отсутствие иных объективных доказательств в подтверждение фактической передачи товара и реальной возможности ведения сторонами деятельности, не может с необходимой степенью достоверности и достаточности быть признано основанием для вывода об обоснованности требования истца.

Так, в ходе рассмотрения дела истец не предоставил первичных документов, подтверждающих приобретение или производство товара (бетон), отпуск товара со склада, или документы о транспортировке товара пояснив, что они отсутствуют. Не представлены такие документы и суду апелляционной инстанции, конкурсный управляющий пояснил, что такие документы ему переданы не были и скорее всего не оформлялись, поскольку директор работал нелегально.

В обоснование заявленных требований, истец представил в материалы дела счета-фактуры (УПД) в качестве доказательства передачи товара ответчику. Ответчик заявил о том, что товар ему не передавался, данные сделки являются мнимыми, были заключены с иной целью и не подразумевали под собой фактическое исполнение обязательств, директор ООО «Комета» в строке 15 УПД за получение товара не расписывался.

При вынесении решения суд пришел к выводу о том, что представленные истцом копии счетов-фактур являются надлежащими доказательствами, подтверждающими исполнение ООО «Крата Сибирь» обязанности по передаче товара ответчику, установив соответствие УПД формальным требованиям, предъявляемым к их оформлению.

Вместе с тем, пункт 3 Обзора судебной практики ВС РФ № 1(2020), утв. Президиумом ВС РФ 10.06.2020 указывает на то, что при разрешении требований о взыскании по договору суд оценивает обстоятельства, свидетельствующие о его ничтожности.

В делах об оспаривании таких сделок заявление о фальсификации применительно к действительности совершенных на документах подписей не достигает цели, так как, совершая сделки лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся (постановление Президиума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 7204/12). Поэтому при рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям. При оспаривании УПД необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства.

Тогда как иных документов первичного учета, относящихся к поставкам товара по спорным УПД, истец не представил.

Суд при принятии решения указал, что оформление по перевозке грузов могло оформляться отдельными товарно-транспортными накладными. Вместе с тем, ни одной товарно-транспортной накладной в материалы дела не представлено, сведений об их реквизитах УПД не содержит, выводы суда не подкреплены доказательствами, товарно-транспортных документов по поставке товара не представлено.

Тогда как согласно п. 2 ст. 785 Гражданского кодекса Российской Федерации заключение договора перевозки груза подтверждается составлением и выдачей отправителю груза транспортной накладной (коносамента или иного документа на груз, предусмотренного соответствующим транспортным уставом или ГК РФ).

На основании п. 6 Правил перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 15.04.2011 № 272, в соответствии с Федеральным законом от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» оформление транспортной накладной, составленной грузоотправителем (если иное не предусмотрено договором перевозки груза) по форме согласно Приложению № 4, необходимо для подтверждения заключения договора перевозки груза.

Товарно-транспортная накладная является доказательством, подтверждающим факт сдачи и получения ответчиком спорной продукции (пункт 2 приложения к письму Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.11.1996 № С2-7/ОП-706 «Обзор отдельных постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по спорам, связанным с расчетами (без участия банков)»).

Таким образом, надлежащими доказательствами фактической передачи товара ответчику в данном случае могли бы служить товарно-транспортные накладные, подтверждающие доставку истцом товара ответчику определенным видом транспорта или самовывоз ответчиком спорного товара.

Первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская (финансовая) отчетность, аудиторские заключения о ней подлежат хранению экономическим субъектом в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет после отчетного года (ч. 1 ст. 29 Закона № 402-ФЗ).

Таким образом, факт отсутствия товарно-транспортных накладных у истца и ответчика при наличии неразрешенного спора свидетельствует о формальном документообороте, без реального товарооборота.

Поскольку спорные УПД не предусматривают в качестве способа доставки товара самовывоз, отсутствует информация о транспортировке груза, об адресе передаче товара покупателю, учитывая значительный объем поставляемого товара, по УПД № 58, который требует к перевозке значительное количество спецавтотранспорта, а именно автобетоносмесителей, при отсутствии документов, подтверждающих транспортировку товара, что свидетельствует о недоказанности истцом реальности совершения спорной сделки.

При этом судом апелляционной инстанции учитывается, что с учетом характеристик товара - бетон и кладочные смеси - скоропортящийся товар, должен быть произведен, отгружен и доставлен конечному потребителю в день его изготовления, специализированным транспортом. Исходя из количества отгружаемого товара, указанного в УПД № 58, ответчик ссылается, что количество специализированного транспорта должно быть не менее 8 специализированных автомобилей (самый большой миксер 16 куб.м), чтобы произвести такой объем товара, необходимы большие производственные мощности, доказательства наличия которых истцом не представлены.

Дата приемки товара в спорном УПД № 58 от 17.05.2017г. указана 23.06.2017г. В книге покупок истца за 2й квартал 2017г. отсутствует операция по покупке товара 23.06.2017г., соответственно, эти обстоятельства противоречат выводам суда о том, что товар по УПД № 58 в адрес ответчика поставлялся партиями с 17.07.2017г. по 23.06.2017г., поскольку 23.06.2017г. истец не приобретал товар для его дальнейшей реализации. Выводы суда о том, что товар поставлялся партиями не основаны на соответствующих доказательствах, носят предположительный характер. Истцом не представлены документы, подтверждающие согласование объема каждой поставляемой партии, счета-отвесы, не представлены заявки ответчика на каждую партию товара, либо отгрузочная разрядка (ст. 509 ГК РФ) ответчика о поставке товара к определенной дате, либо претензия о передаче

товара в течение 7 дней с момента получения претензии, согласно п. 2 ст. 314 ГК РФ, нет данных о его транспортировке.

Поскольку УПД № 58 составлен 17.05.2017 г., дата отгрузки товара указана поставщиком - 17.05.2017г., и с учетом характеристик товара, ввиду отсутствия доказательств поставки товара партиями, срок его передачи должен быть 17.05.2017г., тогда как в УПД дата приемки товара указана 23.06.2017г., что значительно отличается от даты отгрузки товара, что является недопустимым для товара данного вида.

Суд, признавая трехстороннее соглашение от 15.02.2018г. о замене стороны в обязательствах, мнимой сделкой, указал на то, что стороны не намеревались исполнять обязательства по вышеуказанным УПД, а, вероятно, преследовали цель сокрытия установленных судом фактов осуществления хозяйственной деятельности между обществами и избежать привлечения ООО «Комета» к гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательства по оплате поставленной продукции, по этой же причине общества не отразили сведения о произведенных операциях в документах бухгалтерской отчетности.

Вместе с тем, приходя к такому выводу, суд указал на то, что, заключая соглашение, стороны не намеривались исполнять обязательства по УПД, соответственно, и истец не намеревался исполнять обязанность по УПД - поставить товар, и в то же время суд указывает на то, что стороны намеревались сокрыть факт осуществления хозяйственной деятельности и избежать привлечения ООО «Комета» к ответственности.

Вместе с тем, при наличии желания скрыть долг ответчика (на что ссылается суд), истец тем не менее обращается в суд с требованиями о взыскании с него этого долга. По условиям соглашения не только новый покупатель ООО «Баланс» принял на себя обязанности бывшего покупателя ООО «Комета», но и продавец ООО «Крата Сибирь» обязалось поставить непоставленный товар ООО «Комета» в адрес ООО «Баланс».

В связи с чем, подписывая соглашение, истец признавал отсутствие реальной передачи товара ответчику (п. 1.1. Соглашения).

А также имеется двухсторонний акт сверки взаимных расчетов от 15.02.20218 года, в котором отсутствуют взаимные обязательства сторон, что подтверждает отсутствие задолженности ответчика.

Суд первой инстанции приходит к выводу, что основным видом деятельности истца являлась деятельность по производству бетона, и в период отгрузки товара ответчику у истца имелась реальная возможность производства бетона, что противоречит имеющимся

доказательствам и письменным пояснениям бывшего директора Воробьева, который пояснил, что основным видом деятельности общества была поставка строительной химии для производства бетона, и периодически, в связи с тем, что за поставленную химию покупатели рассчитывались встречной поставкой бетона, выступало в качестве поставщика бетона, а не его производителя, результатами анализа финансового состояния ООО «Крата Сибирь» за период 2016-2019 гг..(п 6 стр. 29 Анализа, пп. г, п. 6 стр. 33 Анализа). Согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, основным видом деятельности истца является производство химических продуктов, в том числе основных неорганических и органических химических веществ, синтетических смол в первичных формах, красителей и пигментов; оптовая торговля химическими продуктами: розничная торговля химическими продуктами, что и подтверждено, как пояснениями истца и его бывшего директора, так и иными документами, имеющимися в материалах дела.

Вывод о том, что истец являлся производителем бетона, суд основывает в том числе, на сведениях, содержащихся в книгах покупок и продаж истца, предоставленных 03.03.2021г. МИФНС №13 по г. Новосибирску за период с 2016г. по 4 квартал 2020г., инвентаризационных описях имущества и материалов по состоянию на 07.07.2016г., а также штата сотрудников по состоянию на 16.09.2015г; уведомление ООО «Крата-Сибирь» об увеличении стоимости на отпускаемый бетон и раствор с 31.05.2016, претензиях от производителей бетона в отношении добавок, поставленных ООО «Крата-Сибирь», акта проверки санитарного состояния территории АО СКТБ «Катализатор» (т. 3, л.д. 60-67, 71, 75-76, 77, 105, т. 4, л.д. 64).

Из представленных книг покупок и продаж истца не представляется возможным сделать вывод о том, что деятельность ООО «Крата Сибирь» заключалась в производстве бетона, в отчетных документах не указаны виды сделок, нет сведений о произведенном количестве бетона, содержатся лишь сведения о дате, номере и сумме документа, а также информация о контрагенте. Вывод суда о доказанности производства бетона книгами покупок не подтверждается имеющимися в них сведениями.

Так, согласно инвентаризационной описи основных средств № 1 по состоянию на 07.07.2016, на балансе ООО «Крата-Сибирь» числился бетоносмеситель лабораторный LC-Technic 1.1 (т. 3, л.д. 60), который суд принял за оборудование для производства бетона, однако не учел характеристики лабораторного бетоносмесителя и его предназначения, как не пригодного для производства бетона, используется для смешивания малых объемов-образцов чего либо, максимальной емкостью до 12 литров, при помощи данного смесителя

объем бетона, указанный в УПД произвести невозможно, с учетом в том числе характеристик товара. Более того, по состоянию на спорный период наличие лабораторного бетоносмесителя не подтверждено.

Наличие лабораторного смесителя подтверждает лишь то, что действительно основным видом деятельности истца было производство химических добавок для бетона, о чем также свидетельствуют претензии от покупателей о качестве именно добавок, а не бетона, на которые суд сослался в качестве доказательств производства бетона. Наличие добавок для бетона по инвентаризационной описи №2 от 07.07.2016г. и акт осмотра санитарного состояния территории от 22.06.2016г. АО СКТБ «Катализатор» (разлита добавка кратосол) (т. 3, л.д. 60-67, 71, 75-76, 77, 105, т. 4, л.д. 64) также подтверждает, что основным видом деятельности истца было производство и оптовая торговля химическими продуктами – кратосол, кратомикс и пр. Все вышеуказанные документы не относятся к спорному периоду, датированы годом ранее и более.

Приказ о приеме работников на работу от 16.09.2015г. не содержит необходимых должностей работников для производства бетона. Согласно приказу штат работников ООО «Крата Сибирь» на период 16.09.2015г. состоял из бухгалтера, двух менеджеров и работника цеха, специалисты по работе на производстве отсутствуют. Кроме того, доказательств наличия и этих работников у истца на период спорных правоотношений не представлено.

Материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих наличие у истца бетонного завода, в том числе в спорный период, необходимого для производства бетона - это масштабное предприятие, которое включает в себя, в том числе значительный штат сотрудников с соответствующими должностями, наличия ТМЦ, являющихся сырьевыми компонентами для изготовления бетона, оборудования, и специализированной техники для поставки бетона, весовых цехов, лабораторий, разгрузчиков/погрузчиков и пр.

Копия договора поставки от 20.03.2017 б/н, заключенного истцом с ООО «ИСК «Базис-Строй», по условиям которого истец намеревался приобрести строительные материалы (т. 2, л.д. 122-126), также не является доказательством производства бетона истцом, кроме того, из дела не следует, был ли исполнен данный договор, какие стройматериалы по нему предполагались, в книгах покупок истца отсутствуют операции по приобретению ТМЦ у ООО ИСК «Базис Строй».

Уведомление ООО «СибирьБетонСервис» от 22.06.2016 б/н (без указания адресата) об увеличении цены на цемент, уведомление ООО «Крата-Сибирь» об увеличении цены на цемент от 01.06.2016 (без указания адресата) (т. 2, л.д. 128-129) не могут являться

доказательствами по делу, не указан получатель данных уведомлений, не содержат сведений о том, кем производится бетон, не относятся к спорному периоду.

Также не следует, что доказательством производства бетона и его передачи ответчику является копия заявки-договора истца с ООО «Русавтолог» на оказание услуг по перевозке груза весом 20 тонн на тентованном автомобиле ДАФ, не являющиеся специализированным автотранспортом для перевозки бетона или сыпучих материалов, являющихся составляющими, необходимыми для производства бетона, по маршруту Тамбов-Новосибирск-Красноярск (т.3, л.д. 81) от 29.06.2016г. с датой выгрузки значительно ранее даты составления самой заявки 05.02.2016г. - не относится к спорному периоду, не указано, какой именно груз подлежал перевозке и нет документов, подтверждающих фактическое оказания данной услуги.

Все указанные документы, представленные истцом, не относятся к спорному периоду, отношения по ним имели место быть в период с 2015 по 2016 год; не подтверждают производство бетона и его наличие у истца в спорный период с 17.05.2017г. по 09.02.2018г., а более того не подтверждают реальности правоотношений сторон и передачу его ответчику, поскольку датированы годом ранее и больше. Данные документы, на которых суд основывал свой вывод в качестве доказательств производства бетона истцом, не являются относимыми и допустимыми доказательствами по делу, потому что период, в который они были составлены, не соответствует спорному периоду, а равно поскольку данные документы не могут подтвердить фактическую передачу бетона истцом ответчику, не являются первичной документацией.

Кроме того, обязательным документом для поставки бетона является документ о качестве, согласно п.п. 6.2., 6.3. ГОСТа 7473-2010. Паспорта качества бетона истцом также не предоставлены.

Если бы истец был производителем бетона, как учтено судом, у него в обязательном порядке имелись бы в наличии результаты испытаний произведенного бетона, паспорта качества, а также документы, подтверждающие приобретение материалов для изготовления и сопроводительная документация к материалам, являющимся составляющими бетона, обязательное наличие которой предусмотрено ГОСТ 7473-2010 Смеси бетонные. Технические условия (с Поправкой), а также ГОСТ 26633-2015 «Бетоны тяжелые и мелкозернистые. Технические условия».

Таких документов истцом представлено не было.

Судом не установлены обстоятельства того, произведен ли был бетон истцом для его передачи ответчику или приобретен с целью последующей реализации у третьих лиц. Решение содержит лишь предположения того, что с учетом значительных объемов поставляемого бетона ООО «Крата Сибирь» приобретало бетон с целью его реализации у ООО «Сибирьбетонсервис», что достоверно не было установлено и не может быть положено в основу решения в качестве доказательства наличия у истца товара и передачи его ответчику.

Действительно, в материалы дела истцом были представлены УПД с контрагентом ООО «Сибирьбетонсервис», однако данные документы также не являются относимыми и допустимыми доказательствами по делу, поскольку указанные УПД ООО «Сибирьбетонсервис» не подтверждают получение товара, указанного в них, истцом. Ни одного УПД с контрагентом ООО «Сибирьбетонсервис», по которому бы истец приобрел бетон для его дальнейшей реализации, совпадающего по объему товара, дате поставки и приемке товара со спорными УПД не представлено, с учетом, что товар скоропортящийся, использовать его необходимо в срок не более, чем 5 часов с момента изготовления, нет документов об оприходовании товара истцом, а также сведений о способе доставки и его получения.

Так, суд ссылается, что поставленный ответчику товар истец приобрел у ООО «Сибирьбетонсервис», при этом сопоставив даты, например, реализован ответчику 17.05.2017, тогда как приобретений в этот период у ООО «Сибирьбетонсервис» не было, только 04.04.2017, 03.04.2017, при том, что доказательств возможности хранения товара истцом в указанный промежуток не представлено, а равно не обосновано соблюдения срока годности бетона.

При этом судом апелляционной инстанции учитывается, что в течение длительного времени истец поставлял товар в адрес ответчика без оплаты и при наличии существенной задолженности, отсутствия своевременных претензий к ответчику об оплате за поставляемый товар. Не прослеживается разумный смысл спорных сделок поставлять скоропортящийся товар на длительные расстояния, с учетом времени его годности.

Отсутствует экономический смысл таких сделок, учитывая, что, например, УПД №72 от 24.08.2017г. предусматривает продажу бетона двух разных марок, которые должны доставляться отдельными автобетоносмесителями, с учетом незначительного количества продаваемого бетона, расстояния от г. Новосибирска до г. Барнаула, транспортных расходов,

такая сделка не может являться экономически выгодной, равно как и сделки по остальным спорным УПД по этим же основаниям.

Более того, срок годности бетона с момента его изготовления до момента окончания времени его использования составляет максимум 5 часов, ответчик должен был использовать весь объем бетона не позднее 5 часов с момента его изготовления. ГОСТ 7473-94 «Смеси бетонные. Технические условия» приложение Е устанавливает максимальный срок транспортирования бетонных смесей. Для марки бетона Б20 (по удобоукладываемости П2, П4) этот срок составляет от 30 до 150 минут, в зависимости от транспорта и марки, с учетом дальности расстояния от г. Новосибирска до г. Барнаула, соблюсти предельный срок транспортировки бетона не представляется возможным.

Также из документов налоговой отчетности ООО «Комета» по налогу на добавленную стоимость за налоговые периоды 2017-2020гг., в т.ч. книг покупок, установлено, что сведения о хозяйственных операциях по приобретению товарно-материальных ценностей с контрагентом ООО «Крата-Сибирь» в указанный период отсутствуют (т. 2, л.д. 30-40, 111-121).

Согласно ответу МИФНС №13 по г. Новосибирску от 18.02.2021г. (т. 5 л.д.81) при анализе налоговых деклараций по НДС за период с 2016г. по 4 квартал 2020 года, а также книг покупок и продаж отражение реализации в адрес ООО «Комета» не выявлено.

Из книг покупок и продаж ООО «Крата Сибирь» (том 5 л.д. 82), предоставленных по запросу суда налоговым органом истца МИФНС №13 по г. Новосибирску, усматривается отсутствие отношений истца и ответчика, а также следует, что товар по спорным УПД был поставлен истцом другому лицу, а именно в адрес ООО ИСК «Базис строй», о чем свидетельствуют сведения о реализации товара, указанные в: книге продаж ООО «Крата Сибирь» за 2й квартал 2017г. (дата продажи 17.05.2017г.. номер документа 58. сумма 554 177.50 рублей, покупатель ООО ИСК «Базис Строй» ИНН 5404405001); книге продаж за 3й квартал 2017 года (дата продажи 24.08.2017г. номер документа 72. сумма 27180 рублей, покупатель ООО ИСК «Базис Строй» ИНН 5404405001; дата продажи 24.09.2017г., номер документа 69. сумма 6450 рублей, покупатель ООО ИСК «Базис Строй» ИНН 5404405001).

Суммы, даты и номера документов соответствуют УПД, оспариваемым ответчиком, по которым истец заявляет о взыскании долга. Что может свидетельствовать о подтверждении доводов ответчика о формальном документообороте с целью получения налогового вычета.

Так, ответчик ссылается, что поскольку истцом в налоговой отчетности отражены операции по реализации товара на те же суммы, в те же даты и с теми же номерами первичных документов, но иному лицу, соответственно, это является еще одним доказательством отсутствия реальной передачи товара ответчику, по спорным УПД, и в совокупности с другими доказательствами по делу, того, что спорные УПД являются мнимыми сделками.

Согласно ч. 1 ст. 169 НК РФ, ст. 9 Закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

Стороны не отразили в налоговой отчетности сделки по спорным УПД.

Кроме того, ответчик просит учесть, между истцом и ООО ИСК «Базис строй» существовали устоявшиеся долговременные договорные отношения по поставке бетона по договору № 27/05 от 27.05.2016г., последним неоднократно производилась оплата по указанному договору за бетон, о чем свидетельствует банковская выписка истца по расчетному счету, открытому в ПАО «Сбербанк» за период с 17.07.2016г. по 20.02.2020г., в книгах продаж истца имеется большое количество отраженных сделок с ООО ИСК «Базис строй», что указывает на достоверность сведений о продаже товара по спорным УПД в книге продаж истца за 2й и 3й квартал в адрес «Базис Строй», с учетом наличия оплаты за бетон в банковской выписке по счету истца и пояснений Воробьева А.А. о том, что бетон поставлялся исключительно по предоплате.

Книги покупок и продаж истца заканчиваются на третьем квартале 2017 года, далее деятельность истца в налоговой отчетности не отражена, что свидетельствует о прекращении деятельности. О прекращении деятельности, в том числе, свидетельствует отсутствие операций по расчетному счету с мая 2017 года, а также решение единственного участника общества «Крата Сибирь» от 14.07.2016г. о лишении полномочий его директора на заключение сделок, осуществление отгрузки товара, принятия денежных средств от покупателей на расчетный счет истца (анализ финансового состояния ООО «Крата Сибирь», стр. 38 анализа, п. 8, пп. Б, абз. 5), а также неоднократными пояснениями самого истца в ходе судебного разбирательства, о том, что банковский счет был арестован судебными приставами с марта 2017года при совершении исполнительских действий по

исполнительным производствам о взыскании задолженности, и решение учредителя парализовало деятельность общества, что привело к банкротству «Крата Сибирь».

Это является доказательством отсутствия возможности фактической передачи товара, ввиду отсутствия возможности производить или закупать товар для его дальнейшей реализации.

Оценивая протокол осмотра сайта нотариусом (т. 4 л.д. 105), который ответчик представил в качестве доказательства того, что УПД были составлены и подписаны в один день, после 23.04.2018года, что подтверждает позицию ответчика и пояснения Лубягиной Т.В. о том, что передачи товара не было, УПД подписаны одновременно и по истечении длительного времени, что также, по мнению ответчика, является доказательством отсутствия реальных отношений сторон по сделкам, поскольку в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011г. первичный учетный документ должен быть составлен при совершении факта хозяйственной жизни, а если это не представляется возможным - непосредственно после его окончания, судом данное доказательство расценено только в качестве того, что переписка не содержит слов о заключении УПД для вида. Вместе с тем, судом апелляционной инстанции учитывается, что переписка о согласовании содержания УПД состоялась лишь 23.04.2018г., а спорные УПД датированы в период с 17.05.17г. по 09.02.18г., а также учитываются пояснения Лубягиной, что УПД были подписаны сторонами с иной целью, и не предполагали под собой передачу и получение товара.

Таким образом, из материалов дела следует, что ответчик в ходе судебного разбирательства последовательно строил свои возражения против иска, указывая на отсутствие доказательств реальности сделки, указывал на специфику спорного товара и требования, предъявляемые к его составу, качеству, условиям транспортировки, сославшись на следующие документы и основания: двусторонний акт сверки от 15.02.2018г., подтверждающий отсутствие задолженности обеих сторон; отсутствие сведений о транспортировке груза; трехстороннее соглашение от 15.02.2018г., как свидетельствующее о признании истцом факта не поставки товара, п. 1 Соглашения; нотариальный протокол осмотра письменных доказательств: переписка по электронной почте между истцом и ответчиком о согласовании содержания УПД, состоявшаяся 23 апреля 2018г., спустя год, что подтверждает доводы ответчика, о том, что УПД были подписаны в одно время, и это время не соответствует датам, содержащимся в УПД, поставка товара не могла быть осуществлена, поскольку отсутствовали УПД, на дату приемки товара, отраженную в них, а также

отсутствуют какие-либо иные доказательства отношений сторон в спорный период; книги покупок и продаж ответчика за период со 2го квартала 2017г. по 4й квартал 2020 г., в которых отсутствуют сведения о взаимоотношениях сторон, в том числе о приобретении товарно-материальных ценностей с контрагентом ООО «Крата Сибирь»; книги покупок и продаж ООО «Крата Сибирь» за период с 01.01.2016г. по 31.12.2020г., где отсутствуют сведения о взаимоотношениях сторон в том числе, сведения о продаже товарно-материальных ООО «Комета»; наличие сведений в книгах покупок истца за период 2-3 квартал 2017г. о реализации товара по тем же первичным документам и на те же суммы другому лицу; бухгалтерская (финансовая) отчетность истца по состоянию на 31.12.2019г., в которой подтверждается отсутствие дебиторской задолженности; пояснения третьего лица Лубягиной Т. В., о том, что УПД были составлены только для вида, и не подразумевали под собой реальные отношения по поставке товара; пояснения третьего лица Воробьева А. А., о том, что все поставки бетона производились исключительно по предоплате, что подтверждается выпиской по расчетному счету, представленной истцом в материалы дела; отсутствие первичных документов, подтверждающих передачу товара (отгрузку, транспортировку) - расходные накладные или документ по форме ТОРГ 19 (расходный отвес, спецификация)), истцом не представлено доказательств самовывоза товара; отсутствие доказательств, подтверждающих наличие необходимого товара у истца (оплата поставщикам за бетон и кладочный раствор, либо доказательства собственного производства, наличия необходимых мощностей); отсутствие сведений о том, где находился товар до его отгрузки покупателю, кем был произведен или у кого приобретен; предбанкротное состояние истца; отсутствие у директора полномочий на отгрузку товара (решение учредителя о запрете реализации товара), в связи с чем отгрузка ответчику и не производилась (стр. 38 анализа финансового состояния, п. 8. пп. Б. абз. 5).

Тогда как истец не опроверг указанных возражений и сомнений в реальности хозяйственных операций, не представил документального обоснования наличия на даты отгрузки товара в количестве, указанном в УПД, не смог документально обосновать, каким образом происходила передача товара покупателю, способ транспортировки, какое оборудование для производства бетона имелось в спорный период, как и у кого приобретались ТМЦ, являющиеся составляющими бетона, на каком транспорте происходила доставка товара ответчику и куда.

При изложенных обстоятельствах выводы суда о том, что у истца была возможность поставить товар ответчику в указанные даты и в указанном объеме не основаны на относимых и допустимых доказательствах.

Учитывая, что первичные документы, подтверждающие факты хозяйственной деятельности истца и ответчика по поставке и получению спорного товара, в материалы дела не представлены, как и не представлено документов, подтверждающих разумность действий ООО «Крата Сибирь», поставлявшего товар ООО «Комета» в отсутствие с ним устойчивых долговременных хозяйственных связей без оплаты большую партию товара длительное время в течение 9 месяцев, при том, что истцом не доказана реальность операций по поставке товара и возможность их осуществления исходя из объема товара и материальных ресурсов; отсутствуют необходимые условия для достижения результатов соответствующей экономической деятельности ввиду того, что не имелось в наличии производственных активов, денежных средств ответчика; не доказана экономическая целесообразность поставки товара при сформировавшейся задолженности на стороне ответчика; вся цепочка операций (закуп товара истцом, его хранение, последующее перемещение ответчику; взаимодействие и расчет истца со своими контрагентами) не доказана, исковые требования судом апелляционной инстанции признаются необоснованными.

С учетом изложенного в рассматриваемом деле сомнения в реальности наличия долга не опровергнуты.

При изложенных обстоятельствах, принимая во внимание изложенные фактические обстоятельства, при неподтверждении реальности хозяйственных операций между истцом и ответчиком, суд апелляционной инстанции не усматривает правовых оснований для удовлетворения иска, в связи с чем принятый по делу судебный акт при неполном выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствии выводов суда обстоятельствам дела, на основании ч. 1 ст. 270 АПК РФ подлежит отмене с принятием нового судебного акта об отказе удовлетворении исковых требований в полном объеме с отнесением на истца судебных расходов по оплате государственной пошлины в порядке ст. 110 АПК РФ, в том числе по апелляционной инстанции.

Руководствуясь пунктом 2 статьи 269, статьями 270, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение от 18 марта 2021 года Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-8460/2020 отменить. Принять по делу новый судебный акт.

В удовлетворении исковых требований общества с ограниченной ответственностью «Крата-Сибирь» отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Крата-Сибирь» в доход федерального бюджета 19 506 рублей государственной пошлины по иску.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Крата-Сибирь» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Комета» 3 000 рублей в возмещение судебных расходов по оплате государственной пошлины по апелляционной инстанции.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «Комета» из федерального бюджета денежные средства в размере 10 000 рублей, уплаченные по платежному поручению №65 от 29.09.2020.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления его в законную силу, путем подачи кассационной жалобы через Арбитражный суд Алтайского края.

Председательствующий

Л.Е. Ходырева

Судьи

Л.А. Колупаева

А.В. Назаров